



18+

Александр Кастелло

Легионер

Александр Кастелло

Легионер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33167945

SelfPub; 2018

Аннотация

Роман о героях, которые живут среди нас.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Витёк Счастливчик	7
Глава 2. Под другой фамилией	12
Глава 3. Французский иностранный легион	15
Глава 4. 2-й парашютно-десантный полк	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр КАСТЕЛЛО

ЛЕГИОНЕР

Роман

В оформлении обложки использована фотография ТЕСН.
SGT. H. H. DEFFNER.

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/
File:FFLegion.JPG](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:FFLegion.JPG)

Пролог

Он сражался за свою жизнь при родах. Выживал во дворе. Он никогда ни видел своего отца, но всегда ощущал любовь матери. Жизнь повозила, попинала, но любила его. Он просто был её баловнем. И когда за ним приходила смерть, она его всегда выгораживала. Будет ли так всегда?

Лихие девяностые пришлись на его юность и закалили его, а двухтысячные сделали его железным. Но в глубоко спрятанной и некому недоступной душе он был Витёк, любящий сын, надёжный друг и азартный игрок.

Судьба была щедра с ним, она оставила его жить взрослой счастливой жизнью, любить и быть любимым, может быть одного из сотни или даже тысячи таких же, как он.

Я дело говорю. Кто не верит, пусть не теряет попусту время. Эта история не моей, его жизни и приукрашивать её мне нет смысла. Есть, правда, немного в ней и моих мыслей, и образных суждений, но как автору, думаю, Вы их мне простите.

Так получилось, что чисто случайно я с ним виделся в разных обстоятельствах и в разные периоды его и своей жизни, а он, при встречах, всё мне о ней, о судьбе – злодейке, рассказывал. Получился роман со множеством продолжений и счастливым концом. Очень надеюсь, что судьба нас ещё с ним сведёт, и я узнаю из первых уст, что происходило с ним

дальше и потом об этом обязательно Вам поведаю.

События, о которых я начинаю повествование происходили с Витей Пикиным в тот же период, в который, жил и я сам. Как говорится, на моих глазах.

Глава 1. Витёк Счастливец

Я познакомился с ним, когда ему было ещё 17. Взять Виктора на работу просила его мать. Она тогда в офисе у нас убиралась по вечерам.

– Школу, – говорит, – бросил. Днём болтается, где не знаю, но всегда при деньгах. Приходит домой поздно, с запахом вина и сигарет, и обязательно с фингалом или весь в синяках. Он боксом в детстве занимался, вот и дрался постоянно.

– Я, – говорит мама Люба, – думаю, что он, либо свяжется с плохой компанией, либо будет правду искать, а правды-то и нет. Порежут, боюсь!

А мне тогда был нужен экспедитор. Мы скупали цветмет и возили в Москву сдавать. Нужно же было как-то выживать! Надёжный парень с руками и с кулаками для нас был просто подарком. Много тогда было историй и не вполне легальных, но я ему всегда доверял, и он мне платил тем же.

В каждую поездку Виктор, как на войну собирался. Ещё бы: менты, бандиты, рекет, подставы. Всё это было тогда в девяностые! Что ни поездка – настоящий блокбастер. Сегодня, уже нет такого беспредела. Те, кто дожил, сменил хозяев. И хоть занимаются тем же, но теперь, отнюдь, законным бизнесом. Легализовались!

Так вот. Виктор парень крепкий, никого не боялся и всем

наравился. А за улыбочивость его стали звать Витёк Счастливичик. И всё бы было хорошо, так через пару лет попал всё же он в переделку.

Его время от времени парни со двора на разборки привлекали, деньги вышибать. Он ведь такой – всегда за справедливость!

– Долги отдавать надо, а кидать – не хорошо, – всегда предупреждал он прежде, чем пустить в ход кулаки.

А тут пошло всё наперекосяк. Тот, к кому они приехали, в долг ни у кого не брал. Коммерсант просто отказался платить бандитам за право ведения своего дела. Когда Витёк это понял, то рядом с собой положил всех, с кем приехал на разборки. Вернувшись домой взял кое-что из одежды и в бега подался.

Искали его долго. Менты к маме Любе домой прямо вместе с бандитами приходили, как с потерпевшими. Тогда и она уехала в деревню. Люба улыбочивая всегда была, вот люди и верили ей и в этот раз поверили, приютили. Не одна она была, с ребёнком, Адрюшкой звали. Брат он был молочный Виктору.

И тут в деревне парень разбился на мотоцикле, почти ровесник Витьке, но постарше будет. Ну, разбился и разбился, в каждой деревне бьются один за другим. Жизнь такая – пьют да лихачат, а в деревне, особенно. Похоронила его мать. Всё как на Руси полагается. Всё да не всё! Пришла, она на девятый день в дом к Любе с предложением.

– Уезжать твоему надобно, – говорит. Не дадут ему житья ни тут, ни в городе. Убьют парня!

А Витька тогда в сторожке лесника обжился. Дед-то и рад! И работник славный, и поговорить есть с кем. А мать погибшего видать знала что-то от Любы о его истории.

– Возьми, – говорит, – паспорт моего, ему он без надобности.

И российский, и заграничный протягивает. Мама Люба тогда так и опешила:

– А, заграничный-то откуда?

– В Польшу мы с ним собирались, товар вести кое-какой сдавать. Заработать хотели. Женить его надобно было. Знать не судьба.

Всхлипнула она, да без слёз, выплакала все уже.

– Ты побрей его на лысого и очки ему надень. Не отличат!

Сказала и вышла из избы.

Ну, в общем, и очки она принесла сына погибшего, и деньги на дорогу. Мама Люба собралась в Москву вместе с сыном. Лысым Витька было не узнать! Перед ней стоял Гавриил Фадеев, двадцати двух лет от роду и со штампом в российском паспорте из военкомата, что отслужил. А польская виза в загранпаспорте открывала перед ним весь мир. До Москвы доехали они вместе, да на перроне сразу и простилась.

– Езжай, – говорит мама Люба, – с Богом!

И Витя отправился поездом в Европу, под чужими документами. Кто его там лысого разберёт? Всё чин чинном, пас-

порта подлинные и фото сразу после армии, молоденького совсем ещё и в очках.

Забегая вперёд, скажу и о его матери. Пристроилась она сначала на рынке, за беженку с Украины себя выдавала. И место в вагончике дали и работу. Много тогда в Москве таких русских было, которые из «самостийной» бежали. Люба квартиру по документам в банк заложила, и кредит получила. И почти сразу в банк вернулась и сказала, что на рынке деньги украли. Ну что с ней делать – отпустили, а её квартиру риэлтерам продали, а те дальше. Ищи свищи! Теперь и Любиных концов не найдёшь. Затерялась она тогда в Москве, комнату где-то купила.

А Витёк наш взял, как научили, с собой в вагон ручной кладью коробку водки, в поезде раскрыл её, чтобы видно было бутылки, опорожнил из горлышка одну и спать залёг, а документы на столике оставил. Так и проехал благополучно и погранцов, и таможенников, и своих и поляков. И те и другие изрядно выпили за его вынужденную эмиграцию. А он спокойно проспал две границы.

Но, как говорится, курица не птица, Польша – не граница. Стал наш Гаврила думу думать. Не придумал ничего. Достал из заначки бутылку водки и пошёл к проводнице.

На следующее утро, на немецкой границе, с флажком у вагона стоял вагоновожатый Гавриил Фадеев. Румяный, здоровый, в форменной фуражке и с бляхой! Он болтал на чу-

жом языке с господином капитаном германской погранслужбы, как на своём собственном. Немецкий он в школе учил, да потом, так получилось, что с немкой— училкой у него ляmur вышел, вот он и балакал почём знал.

А Татьяна, проводница, в Польше с поезда сошла лучшую жизнь искать. Но всё честь по чести, с бригадиром они договорились, мол прямая замена: она в Польше сходит, а Виктор вместо неё. Я же говорю, Витёк Счастличик.

Глава 2. Под другой фамилией

Потом была Германия, а потом и Франция, граница между ними чисто условная. А он везде лысый и с немецкой газетой не расставался, всё тексты учил наизусть, чтобы выглядеть глубокомысленно. И вот он на Восточном вокзале в столице Французской Республики. Париж каждый день блистал вечерними огнями и витринами, так как днём Витёк спал на квартирке, которую разделил с какой-то проституткой, которой платил не за любовь, а за кровать.

Деньги скоро кончались. Серена Любви ему и подсказала выход, когда они, наконец, разделили кровать на двоих. И он тогда отправился в очередной раз искать счастье, а куда и как он следовал инструкциям, полученным от неё.

– Прийти надо на вербовочный пункт, сказать дежурному легионеру у ворот: "Же сью приперся служить в Легион". Затем он спросит то, чего ты не поймёшь, но на что нужно ответить "Же сью Рюсси". Потом легионер посмотрит в твой рюкзак, и если не придерется, то зайдете в часть. Если нет французской визы, надо немедленно сообщить о нарушении. И вообще надо говорить всю правду, а если есть проблемы с полицией, – они даже сразу ставят плюс.

Из сказанного ему уже в части он понял ещё многое, что позже мне объяснил достаточно подробно.

– Принимаются годные к военной службе мужчины всех

национальностей, кроме французов, возрастом от 17 до 40 лет, которые готовы служить в любой точке земного шара. Минимальный срок контракта – 5 лет. После трёх лет службы можно подать документы на французское гражданство. Фактически легионер остаётся иностранцем, пока не отслужил минимальный контрактный срок. В начале службы страхуют жизнь каждого. Легионеры имеют право жениться, если они восстановили свою настоящую идентичность (по ходатайству, но не ранее чем после одного года службы) и имеют сержантское звание или звание капрала. В начале истории Легиона личность добровольцев проверяли только поверхностно или не проверяли вообще. За счет этого многие преступники (в том числе и бывшие эсэсовцы) смогли скрыться от преследования путём вступления в Легион. Сейчас кандидатов проверяют на физическую пригодность, а что касается вопросов безопасности – если нет проблем с Интерполом – милости просим служить. Эти проверки длятся в течении нескольких дней в вербовочном пункте, причем кандидату не позволяется никаких сношении с внешним миром, а при входе отбираются документы. По окончании испытаний кандидата либо принимают, либо выплачивают небольшую компенсацию и выпроваживают. Принципиально сегодня каждый легионер получает новую личность, которая защищает от неприятных вопросов. Так называемый Anonymat, содержит новое имя и фамилию, новые имена родителей, место и дату рождения. Эти липовые данные вно-

сятя в служебный паспорт (Carte d'identité militaire) легионера и возможность смены двух букв в твоей фамилии. А для Вити – это уже третья жизнь.

Не Гаврила Фадеев я теперь, а Гамаль Фаде, – сказал тогда мне с гордостью и каким-то сожалением Витёк. Француз арабского происхождения из семьи алжирских беженцев. Родители Хасан и Фатима погибли в пожаре. Дом их сгорел вместе с документами. Военные мне их восстановили.

В наши дни Легион используется не для ведения войны, как раньше, а в основном для предотвращения военных действий в рамках миссий под эгидой ООН или НАТО (например, Самали, Босния, Косово, Афганистан), для сохранения мира, для эвакуации людей из регионов войны, для оказания гуманитарной помощи, для восстановления инфраструктуры (например, в Ливане и после Цунами 2004 в Таиланде). Наряду с этим, легион готов к проведению спецопераций, таких, как бои в джунглях, в ночных условиях, против террористов и для освобождения заложников.

Гамаль, я его теперь так буду называть, подписал пятилетний контракт и определился в легендарный 2-й Парашютно-десантный иностранный полк (2REP), расположенный на острове Корсика (департамент Верхняя Корсика). Так началась его новая жизнь. Шёл одна тысяча девятьсот девяносто первый год. Но всё по порядку.

Глава 3. Французский иностраннный легион

О службе в легионе Виктор-Гавриил сам рассказал мне при встрече, уже, когда отслужил в 1996-м. Я перескажу Вам от его имени.

Сначала я подошёл к полицейскому и сказал пароль: LEGIAO ESTRANGEIRA. Услышав заветные слова, полицейский довёл меня до стоянки такси и попросил шофера отвезти меня на вербовочный пункт легиона. Отношение ко мне сразу изменилось. Таксист стал что-то лопотать на своём, что я отличный парень, так как решил служить на благо Франции.

В Париже вербовочный или по-нашему призывной пункт размещается в форд Норджи. Это место оказалось старой крепостью. Сбоку на стене обнаружился звонок. Я позвонил. Здесь же была видеокамера. Минуты три меня, видимо, внимательно рассматривали, а потом открылась дверь, и дежурный легионер впустил меня.

В большой комнате уже находились два парня, тоже приехавшие служить в легионе: один из Норвегии, второй из Ботсваны. Как только кандидат попадает на территорию пункта, так сразу начинается проверка. Легионер забрал у меня до-

кументы и отнёс их сержанту, который, внимательно изучив их, предложил заполнить анкеты.

Меня повели через плац в главный корпус. Что сразу бросается в глаза, так это надпись большими буквами – LEGIAO PATRIA NOSTRA, что в переводе на русский означает: Легион – наша родина.

Мене вручили анкету для заполнения на русском. Меня предупредили, заполняя анкету, лучше писать правду, а то на протяжении всего селекционного отбора будет еще столько анкет и проверок, что если ты написал неправду, это обязательно всплывет и последует увольнение. Ну, я и написал всё как есть – хоть бы кто удивился. Кстати, еще один ключевой вопрос:

– Готовы ли вы отдать жизнь за Францию?

В случае положительного ответа, ваше пребывание в легионе заканчивается, так и не начавшись. Люди приезжают сюда, чтобы заработать, а не умирать. Деньги, карьера... Иного в легионе не понимают.

– Вы пришли к нам сами, поэтому выполняйте все, что вам прикажут, – объяснили мне.

Поэтому в легионе не знают, что такое дедовщина.

Вообще существует три «железных» правила, за которые можно вылететь из легиона:

во-первых, негативное отношение к сослуживцам, иного вероисповедания,

во-вторых, неподчинение приказу,

в-третьих, рукоприкладство.

После заполнения анкеты меня повели в комнату, где я буду ночевать до отправки в центр селекционного отбора, что в городе Обань под Марселем. Зайдя в общую комнату, у меня был небольшой шок от количества волонтеров, собравшихся служить в легионе. Каждый ведь думает, что он такой один, ну, максимум, я предполагал увидеть еще троих или четверых. В комнате оказалось человек шестьдесят, и почти половина – из бывшего Союза. Я сразу представил масштабы вербовки. Это только в одном Париже, а по всей Франции этих вербовочных пунктов шестнадцать, да еще плюс по всей Западной Европе. Мама миа!

Уже потом я узнал, что 30% легионеров являются выходцами из России. Примерно 15% приходится на Украину и на республики Прибалтики. Если прежде у новичков выясняли только прошлое, то теперь спрашивают, чего они, собственно хотят от легиона. Украинцы и прибалты, как правило, приходят сюда на два-два с половиной года, чтобы заработать денег на машину и квартиру, а потом дают дёру. По этому, их принимают весьма неохотно. Конечно, если кто убежал – никто искать не будут.

Продержав в Париже трое суток, нас повезли в Обань. У прибывших волонтеров забрали все, кроме щетки и зубной пасты. Выдали кроссовки, спортивные трусы, майку, две пары нижнего белья, упаковку одноразовых бритв, крем для бритья. Короче говоря, предметы первой необходимо-

сти. Показали наши кровати. Затем повели в общий двор, где находились все желающие попасть в легион. Таковых было человек четыреста, из них человек сто пятьдесят приходилось на граждан России, Прибалтики и Украины.

Подсел ко мне один хохол, это был мой первый знакомый, который потом стал моим другом и вторым номером, и рассказывает:

– Я хочу обеспечить безбедное будущее себе и своей семье. Добиться этого в Украине мне не удалось, хотя пахал, как проклятый. Сменил не одну профессию. Даже "плитовым" работал на шахте – так называют шахтеров, которые вагоны с грузами под землей сопровождают.

– А как ты вообще вышел на Французский иностранный легион? – не унимался я.

– Можно сказать, подстава вышла, да я не в обиде. Брат надоумил. Слушай. У нас в Бремене живёт дядя. Ну, я ему звоню, так мол и так, заработать хочу. А тот и говорит, приезжай, без проблем, есть у меня для тебя денежная работа, и прислал приглашение. Оформил я документы на выезд в Германию. Приехал в Бремен, где живут родственники. А дядя меня встретил на вокзале и ... доставил меня к вербовочному пункту в Страсбурге, сказав, что это как раз для меня, и уехал. Первый день нас вообще не пустили, поздно, говорят. Тогда мы с корешами новыми заночевали на травке перед калиткой со звоном. А шо, зазря приезжали? Да не жалею, я, не жалею, успокоюсь хоть и баксов заработаю.

Что интересно, общались мы между собой без особого напряжения. Все легионеры знают как минимум четыре языка, правда, кто какой сразу не определишь, но самый ходовой был русский. Я ещё кроме русского на немецком немного говорю. Но это не проблема. Главное, что бы ты им подошел, потому что конкурс огромный. Особенно много желающих из Африки, наших братьев-славян тоже хватает, но больше шансов у китайцев, сирот и музыкантов.

Я там познакомился и с Тимуром из Казахстана. Парню 18, но он делал уже вторую попытку попасть в легион. Он меня очень удивил тем, что после первой неудачи за год выучил французский и научился играть на пианино.

Вообще, у меня было представление, что в легион в основном принимают парней, у которых проблемы с полицией. А когда пообщался с народом, понял, что большинство из них – нормальные пацаны, у них нормальные цели в жизни, интересные увлечения. Но, как правило, вербовались в легионеры, чтобы заработать и получить французское гражданство.

Платят рядовому легионеру, пока он во Франции, тысячу долларов в месяц. После пяти лет службы дают гражданство. За пределами Франции зарплата возрастает до 7 тысяч долларов. Сержант получает 3 тысячи долларов в мирное время и до 12 тысяч в боевой обстановке.

По прибытии в Обань начались будни. Каждый день в 16.00 (после обеда) на построении зачитывали «чёрный спи-

сок» фамилий тех, кто не прошел отбор. Неудачникам выплачивались деньги, а за сутки пребывания в легионе платили 200 франков. Проверку и тесты проходили около месяца, так что набегало около 1000 франков, а то и больше. Этой суммы вполне хватало на обратную дорогу. Выдавали вещи и отвозили на вокзал в Марсель.

По пятницам назывались фамилии тех, кто прошел отбор и кто поедет в «учебку» на три месяца в город Костель Надари. Отбор жесточайший. Отсев составляет до 80%.

Я свою пятницу ждал сорок шесть суток. Не хочу показаться выходцем из голодного края, но о питании хочу сказать отдельно.

На завтрак ты мог выбрать какао, кофе традиционный или с молоком, просто молоко или чай. А так же яйцо или омлет, сыр, масло, джем. На обед предлагали говяжью отбивную или рыбу с гарниром. Дополнительно по желанию устрицы и моллюски. На десерт – пудинг, банан и апельсин. Из напитков подают лёгкое вино или безалкогольное пиво, пепси, кока-колу, фанту и минеральную воду в неограниченном количестве. Приправы – сколько душе угодно. Ужин состоял из тех же блюд.

После такой кормежки я прошел все проверки и последнее, самое, на мой взгляд, легкое задание, тест по физической подготовке. За двенадцать минут необходимо пробежать 2 километра 800 метров. Чемпионом быть не обязательно, но без отменного здоровья и физической подготов-

ки там делать тоже нечего. На медкомиссии можно проколоться даже на зубах, они у легионеров должны быть на все сто здоровыми. Но особенно сложным оказался психологический тест. За 40 минут пришлось ответить на 40 вопросов. Тесты на первый взгляд несложные, и вообще могут показаться идиотскими. Например, на трех картинках мужик по-разному держит лопату, и вопрос: как легче ее держать? Или: что быстрее можно уронить – куб или пирамиду? Или: разведке приказали удерживать мост. Где ей занять позицию: за мостом, перед мостом или на мосту. Отвечал наугад, так как подумать не давали. За это время я прошел шесть тестов и четыре проверки. «Гестапо» называют кабинет, где в спокойной обстановке с тобой беседует на чистом русском языке психолог и ловит на нестыковках в ответах – и устных, и письменных. Тех, кто прошел "гестапо", ждет этап под названием "Руж" – от французского слова "rouge" – красный. Название пошло с тех пор, когда прошедшие все испытания кандидаты, ожидая отправки в учебный лагерь, поверх рукава носили красную повязку. Теперь это правило отошло, но название осталось. На утреннем построении в пятницу вызывают группы на тесты и работы, затем вызывают претендентов на "Руж".

Те, чьи фамилии прозвучали, выходят из строя. Для остальных звучит команда "цивиль". Те, кто не попал в "Руж", сдают казенные вещи, получают свои, а также деньги за пребывание в легионе в зависимости от количества дней,

после чего отправляются домой.

"Ружовцы" несут ночную вахту при входе на территорию учебного центра и при входе в здание (смены длятся по 2 часа), а соответственно и спать меньше, чем остальным. К хозяйственным работам их не привлекают, зато для "Руж" значительно увеличивается интенсивность физических тренировок. Так проходит неделя. В четверг новобранцы принимают присягу и получают зеленый берет с традиционной кокардой легиона.

За эти дни я узнал, что легион был основан в 1831 году для поддержания порядка в колониальных владениях Франции. Он подчиняется только одному человеку – Президенту Франции. Еще один важный момент. Чтобы общество не было настроено против самого факта существования колоний, в которых погибают французы, и был создан иностранный легион. В нем служили и служат иностранцы из более чем 130 стран. В настоящее время легион насчитывает шесть реджиментов. Сразу поясню. Реджимент – это подразделения по родам войск: саперы, танкисты, пехота, инженеры, парашютисты и водолазы-диверсанты.

Но всё это уже в прошлом. Я – легионер Гамаль Фаде, француз арабского происхождения. А то, что мне пошёл только 21-й год и я Виктор из России, как то в голове уже начало забываться, а если точнее как-то затуманиваться, что ли. За один день меня ещё раз побрили наголо, так как я уже

за время скитаний оброс бобриком, выдали семь видов формы и кучу всяких нужных вещей. Я получил кредитную карточку, куда были перечислены деньги, начисленные за сорок шесть суток моего пребывания в Обани.

Потом нас повезли уже в «учебку». Распределили в учебные роты, выдали оружие и начали готовить к службе в легионе. Подъем в легионе начинается в пять утра, а отбой в десять вечера. Каждый день меня спрашивали, где бы я хотел служить.

– Во 2-ом реджименте, каждый день отвечал я. Это аналог ВДВ. Но одного желанья мало. Надо показать в «учебке», что ты достоин службы парашютистом.

Каждый день мы изучали французский язык, ибо 90% волонтеров не говорят по-французски.

На «учебке» не буду задерживать Ваше внимание, поскольку она ничем особым не отличается от нашей российской. Разве что пищей и условиями быта.

Никогда не забуду автомат «Фамас». Уникальное изобретение. На затвор надевается чехольчик, предохраняющий от попадания пыли, песка и грязи. Когда бежишь до полигона, чехол спасает, но при стрельбе его надо снимать. Бегаешь по полигону короткими и длинными перебежками, в затвор попадает пыль. Через пару коротких очередей автомат начинает клинить.

– Почему во Франции такое плохое оружие? – спрашивали мы офицеров. Те, посылая проклятия, объяснили, что

государство размещает заказы на частных фирмах. Руководство одной из них подкупило чиновников в военном ведомстве, и те отдали предпочтение «Фамасу». Им и вооружили всю французскую армию и полицию. Забили ими все склады.

Уже потом я узнал, что отправляясь в горячие точки, легионер мог сам купить себе любое оружие и я, конечно, всегда останавливался на Калашникове АК-74СУ, со складным укороченным прикладом, калибра 5,45мм, или новой модели АК-102 калибра 5,56 мм. Патронов к нему было всегда достаточно. Это автоматы с укороченным прикладом. Хотя в основном легионеры выбирали израильское оружие или американскую винтовку М-16.

Наступил последний этап «учебки». Месяц мы обитали в Пиренейских горах, жили в палатках. Наконец, последние семьдесят километров марша – и нам, волонтерам, вручили в торжественной обстановке белые кепки легионеров.

На этом же торжестве нам рассказали, что легион – это страна в стране. Существуют собственная разведка, дома ветеранов, фабрики и заводы, виноградники и многое другое.

После этого нас опять привезли в Обань, чтобы распределить по войскам. Да, теперь мы уже точно полноправные «зеленые береты». А это значит, что если ты не заступил на службу с шести вечера и до пяти утра, то каждый день можешь идти, куда хочешь. Можно, конечно, никуда не идти и остаться в части. Пивные бары, магазины, кинотеатры, бассейны, теннисные корты, тренажерные залы открыты для от-

дыха. Разрешается иметь у себя компьютер, телевизор, магнитофон.

Легионеру полагается, как я уже говорил, семь видов формы: два камуфляжа, парадная, повседневная... Есть повседневная форма, которая носится только внутри части – на подобие нашей «афганки», но более тонкого материала мышинового цвета. Зеленый берет и ботинки с высокой берцой завершают повседневный облик легионера. И есть повседневная форма, которая предназначена для выхода в город: рубашка, брюки и туфли... На дежурство все легионеры одеваются в парадно-выходную форму. Как у испанцев, наматывается синий пояс. В одиночку эту операцию не проделать, а поэтому легионеры помогают друг другу. Одновременно этот ритуал можно считать отработкой чувства товарищества. Да, еще к этой форме пристегиваются эполеты.

За три года во Франции, проведенных в легионе, я только год ходил в форме. Остальное время проводил в спортивных трусах, майке и кроссовках. Благо климат позволяет.

...После недельного отдыха нас распределили по войскам. Как и хотел, я стал парашютистом. Позднее я немного пожалел об этом решении. Парашютный полк находится на острове Корсика. Его обитатели темпераментом и враждебностью к французам напоминают чеченских сепаратистов в их отношении к России. Корсика уже много лет пытается отделиться от Франции, но ей это не удается. Когда-то давно Генуэзская республика отдала Корсикку Франции за долги. К легио-

нерам большинство корсиканцев относятся отрицательно, и считали их оккупантами. Поэтому legionерам не рекомендовалось выходить в город даже по двое. Лучше вчетвером или более. Многие бары на Корсике пестрят предупреждениями: «легионеров не обслуживаем». Мы, еще не достаточно изучив французский язык, часто вваливались в бар с такой вывеской, но заказывали не стопочку или коктейль, а, как в России, сразу бутылки три – для начала.

Легионера всегда можно отличить от туриста по прическе и многочисленным наколкам. Встречаются хорошие наколки, настоящие произведения искусства. Есть «фирменная»: лицо в белой кепке legionера. Она делается или на лопатке или на плече. Видимо, после фильма «От заката до рассвета» началась мода на наколки в виде змей, которые делают на руках. Так что legionера ни с кем не спутаешь. Поэтому на Корсике часто возникали конфликты. А служба как служба: бег, стрельба, десантирование. На молодых ложилась большая нагрузка. Нас готовили для службы в Африке. На этом черном континенте каждый legionер должен прослужить два года. Причем, в Африке лучше оказаться в начале службы, а не потом. Франция – это сплошные курорты. После нее не очень-то хочется ехать в Африку.

Рассказывая о службе в легионе, не могу умолчать о ступенчатости. Мы думали, что оно присуще лишь иностранцам. Однако многие наши соотечественники вскоре начали этим грешить. Так что с этим явлением ничего нельзя было поде-

лать. Такова система. За драки следует немедленное увольнение, что меня в дальнейшем и ожидало. Каждый случай рукоприкладства становится известен отцам-командирам. Опять же, любое высказанное вслух недовольство – и через десять минут оно сообщено, кому следует.

Каждые три месяца командир пишет в «Гестапо» докладные записки на каждого своего подчиненного. Они могут отразиться на карьере легионера, и очень основательно.

По карьерной лестнице можно продвинуться двумя способами: во-первых, благодаря отличным профессиональным навыкам, во-вторых, за счет все того же стукачества.

Выбор у каждого свой.

В целом, легион – это романтика, деньги, благополучие и грязь. То есть все, что можно встретить в обычной, повседневной жизни. Я не жалею о пяти годах, проведенных в легионе. Почему? Со всеми минусами, а они есть почти в каждом военном коллективе, остается главное: Легион моя семья, и если ты – легионер, попал в беду, тебя никогда не бросят. Стал ли легионер инвалидом или просто ранен, он будет обеспечен на всю жизнь: пенсия (не ниже его зарплаты), каждый год бесплатная путевка на лучшие курорты Франции, работа по состоянию здоровья и желанию легионера.

Сразу оформляется страховка на 150 тысяч долларов. Она позволяет лечиться и оперироваться в гражданских клиниках.

После года службы легионер может на свои деньги сни-

мать квартиру в городе. Приходишь в пять утра, уходишь в шесть вечера. Но, если дослужился до сержанта, то проживание вне части является обязательным условием. Это поддерживает субординацию между рядовыми и сержантами.

Учеба оплачивается легионом. Каждый может поступить в институт или колледж. Особенно популярны в легионе профессии программиста и мастера оружейных дел. Во Франции много охотников. Умение чинить оружие здесь высоко ценится.

После получения французского гражданства, легионер может стать security. В Каннах и Ницце находятся частные охранные фирмы. Если кто из легионеров прослуживших пять лет, не продлевает контракт, ему предлагают престижную работу охранника. Самым престижным является агентство Эрика Волара, специализирующееся на охране звезд шоу-бизнеса, актеров, певцов, композиторов... Бывшим легионерам Волар платит 15 тысяч долларов и больше.

А те, кто остались в легионе, имеют шанс стать «пионерами». Так называют тех, кто прослужил в легионе двадцать пять лет. Им вручают именной топор и фартук грубой кожи оранжевого цвета. На парадах, в День независимости Франции, они идут всегда первыми, как первопроходцы, прорубившие себе дорогу в легионе.

Численность легиона, расположенного во Франции и на базах в Африке, составляло что-то около пяти с половиной тысяч человек. Ранее численность достигала даже 35000. Ле-

гионеры действуют как миротворцы по всему миру. Где попросит ООН. И только за хорошие деньги. А так же легион участвуют в операциях НАТО. Кстати, очень, на мой взгляд, важно. Верховный Суд Европейского Союза вынес решение о том, что бывший член французского иностранного региона не может быть подвергнут судебному преследованию за преступления, совершенные во время службы в легионе.

На этом Виктор закончил свой рассказ.

– Зачем ты подался в наемники? – задаю я ему этот вопрос уже не первый раз.

– Ведь убить могут... И было бы, за что...

И Виктор ответил очень уверенно:

– Я не из-за денег. Мне надо было своё новое имя заработать. Ну, а деньги, французское гражданство, – это как к нему приложение.

Забегая вперёд, скажу, что он заработал себе имя: пять лет, из которых 2 года в Сомали. Да, он, кстати, рассказывал и о драке. Они с другом-хохлом сержанту негру «фейс» начистили, и вообще, как он говорит, «настучали ... по рёбрам». Наверное, было за что, потому что никто из взвода не заложил командованию, а сержант сказал, что было скользко, и он сорвался во время кросса с препятствия.

Счастливчик-Витя! А что бы было, если донесли в «геста-

по»? Выгнали бы и имя отняли.

Глава 4. 2-й парашютно-десантный полк

Мы начнём с рассказа о 2-м парашютно-десантном полке Иностранного Легиона, или в простом сокращении 2 REP, дислоцирующийся на о. Корсика, в местечке Балань. Корсика – великолепное место для тренировки десантников. Здесь есть и гористая местность, и море, и идеальный климат для совершения прыжков с парашютом. 2-й REP подчиняется 11-й воздушно-десантной дивизии сухопутных войск Франции.

Стоит отметить, что, по рассказу Виктора, корсиканцы своим отношением к метрополии напоминают "непримиримых", в следствии чего, например, выход в увольнение из расположения части рекомендуется числом не менее четырех легионеров. Словом, это лирика. Но отношение местных к легионерам-десантникам несложно представить.

Организационно-штатная структура 2-го REP включает штаб, четыре стрелковые роты, роту управления и поддержки, роты разведывательную и тяжелого оружия. Во 2-м REP есть также присущая только ему рота обеспечения и технического обслуживания. В состав каждой стрелковой роты входят отделение управления, три стрелковых взвода и взвод поддержки с двумя 81-мм минометами и двумя комплекса-

ми ПТУР "Милан".

1-я рота специализируется на ночных операциях, борьбе с танками и ведении боевых действий в городе, как это было недавно в Банги (Центральная Африка) и Браззавиле. Рота использует для тренировок "боевую деревню" Фрассели на о. Корсика.

На вооружении роты состоят штатные пехотные винтовки FAMAS, оснащенные ЛЦУ. Эта система позволяет весьма эффективно выбирать цель, особенно в группе, немаловажен и психологический эффект от красной точки на цели. Рота часто действует ночью, соблюдая скрытность, поэтому винтовки оснащены глушителем.

Задача 2-й роты – боевые действия в экстремальных климатических условиях и на необычной местности. Зима и операции в снегу подпадают под определение "экстремальные климатические условия", а "необычная местность" – это горы, а также стесненные условия городской застройки.

В подготовке рота особое внимание обращает на умение выживать и передвигаться в горах: жить в шалашах, делать укрытия из снега, залезать на вертикальные препятствия с помощью канатов и передвигаться на горизонтальных участках на лыжах. И, конечно же, отработка навыков захватывания и удерживания господствующей местности, ибо в горах хорошо подготовленный и должным образом оснащенный взвод способен сковать куда более крупные силы противника.

Трезубец Посейдона является эмблемой 3-й роты, которая специализируется на амфибийных операциях, в частности на разведке и захвате плацдармов для высадки морского десанта. В роте, 5 офицеров, 25 сержантов и 145 рядовых.

Личный состав – элитные пехотинцы, что, пожалуй, важнее, чем их умение плавать под водой и управляться с надувными лодками "Зодиак". Как и остальные стрелковые роты, 3-я рота имеет три стрелковых взвода и взвод поддержки. Для проведения амфибийных операций они перегруппировываются в разведывательный взвод, взвод моторных лодок и два десантно-штурмовых взвода. При высадке морского десанта рота выполняет функции передового отряда.

Ведение боевых действий в тылу противника, снайперская стрельба и подрывное дело являются специальностями легионеров 4-й роты. Именно им главный штаб сухопутных войск Франции нередко поручает оценить новые образцы оружия. В роте проводились войсковые испытания легкого пулемета "Миними", английской штурмовой винтовки L-96A1, снайперских винтовок калибра .50 (12,7 мм) "Барретт", "МакМиллан" и "Геката-2".

Снайперы роты весьма эффективно действовали в Кольвези, и с тех пор во 2-м парашютно-десантном полку неизменно подчеркивают важность акций такого рода, которые при гораздо меньших, чем обычная атака пехоты, затратах дают очень высокий эффект, особенно в Африке. На случай войны в Центральной Европе легионеров 4-й роты готовят к

заброске за линию фронта небольшими группами.

Рота разведки и поддержки – это "железный кулак" полка. В нее входят два противотанковых взвода с восемью комплексами ПТУР "Милан", минометный взвод с шестью тяжелыми минометами, разведывательный взвод, зенитный взвод с шестью 20-мм зенитными пушками, взвод управления и взвод командос.

Во время штурма боснийскими сербами местечка Вербана под Сараево огонь 120-мм минометов роты дал сербам понять, что не следует заходить слишком далеко, имея дело с миротворцами из ООН. Тяжелое вооружение роты разведки и поддержки 2-го парашютно-десантного полка – очень эффективный инструмент решения политических проблем.

Взвод воздушных командос "CRAP" – гордость полка. В этом элитном подразделении служат преимущественно сержанты, обученные ведению интенсивных боевых действий. Имея парашютную подготовку, они ориентированы на контртеррористические задачи, захват и удержание аэродромов или ведение разведки в тылу противника. Личный состав взвода может сводиться в группы с воздушными командос 11-й ВДД для проведения специальных операций, как это было, например, при захвате форта Аль-Салман в Ираке. Для такого рода операций взвод имеет специальную технику и вооружение.

В числе прочего командос используют камеру, которая при подключении к портативному передатчику почти в ре-

альном масштабе времени передает закодированным сигналом картинку обстановки на полковой командный пункт. Полк – одно из немногих подразделений во французской армии, имеющих такую систему передачи фотоснимков. Это свидетельство того, что 2-й РЕР Французского иностранного легиона предназначается для действий на наиболее угрожаемом направлении.

Численность личного состава полка со слов Виктора в 1996 году составляла около 1050 легионеров. Оплата на 30 процентов выше, чем в полках, дислоцирующихся во Франции.

Парашютисты французского иностранного легиона – настоящая элита. Их набирают только из числа добровольцев, изъявивших желание прыгать с парашютом. Все они проходят специальную медицинскую комиссию. Парашютную подготовку легионеры полка проходят по программе HALO (прыжок с большой высоты с задержкой раскрытия купола) и HANO (прыжок с большой высоты с последующим планированием в точку приземления).

Боевые роты полка подготовлены как для действий на поле боя, так и для решения специальных задач. Каждый парашютист полка, попадая в боевую роту либо в группу командос, должен получить квалификацию по одной из четырех основных воинских специальностей: инструктор-командо, военный альпинист и лыжник, пловец-разведчик, снайпер-подрывник. Главными специалистами во всех дис-

циплинах являются сержанты.

Легионеры проходят единый для всей французской армии курс "Commando" в Национальном центре подготовки коммандос (CNEC). Следует заметить, что в знаменитых центрах CEFE (центре по подготовке в экваториальном лесу) в Гвиане и СЕСАР (центре подготовки коммандос в Джибути), где главным образом отрабатывается выживание, обучение ведут именно инструкторы легиона. Иногда подразделения 2-го полка, находящиеся в Габоне, тренируются в специальном центре CEFOGA. Франция держит в Габоне около 1.000 военнослужащих. Эта страна – бывшая французская колония и одна из четырех постоянных баз французских войск в Африке. Французские силы в Габоне (FFG) обеспечивают безопасность примерно 12.000 французских граждан, проживающих в этой стране, кроме того, они осуществляют различные миссии по оказанию помощи.

Весьма характерен этнический состав полка. Негласный расизм является наследием послевоенного периода, когда полк только начинал формироваться. Тогда в его рядах преобладали немцы, бывшие эсэсовцы, перешедшие на сторону республиканской Франции и влившиеся в легион как крепкие военные специалисты. Поэтому, даже сейчас в рядах 2-го полка не более одного процента чернокожих легионеров. Арабов с Ближнего Востока и в самом легионе очень мало, а в полку нет совсем. Могут быть выходцы из французской части Северной Африки, но в основном все они – дети эми-

грантов, рожденные уже во Франции.

К таким и отнесли Виктора, или Гамалья Фаде, француза арабского происхождения из семьи алжирских беженцев.

Задачи, стоящие перед боевыми подразделениями 2-го полка, четко определены: это разведывательные операции, наступательные действия и так называемые специфические действия.

Разведывательные операции включают в себя сбор разведывательной информации о численности и передвижениях противника, его размещении, военных объектах и инфраструктуре, обстановке и условиях окружающей среды.

К наступательным действиям относятся захват и временный контроль над ключевыми точками, подготовка к размещению основных сил, уничтожение или выведение из строя объектов противника за линией фронта, его инфраструктуры, создание контроля над зоной действий в тылу противника, внесение паники и дезорганизации в угрожаемый период.

Специфические действия характеризуются поиском, обнаружением, перемещением и эвакуацией граждан Франции, и ее союзников из опасных районов, борьбой со снайперами противника, оказанием военной помощи, обеспечением безопасности государственных деятелей.

Решение о создании в структуре легиона парашютно-десантных частей было принято весной 1948 года.

Первым созданным тогда подразделением стала третья усиленная парашютно-десантная рота, сформированная из

солдат, унтер-офицеров и офицеров второй и третьей усиленных рот и 13-й сдвоенной роты. Вскоре она приняла участие в боевых действиях.

Командовавший вьетнамской армией генерал Во Нгуен Зиап нанес французам несколько чувствительных ударов. Пытаясь перехватить инициативу, французы выбросили парашютный десант на штаб-квартиру повстанческого движения и едва не схватили лидера вьетнамцев Хо Ши Мина.

На волне успеха в легионе приняли решение об увеличении численности воздушно-десантных сил в Индокитае, для чего планировалось создать дополнительно еще два парашютно-десантных батальона.

В июле 1948 года в Алжире был сформирован 1-й иностранный парашютно-десантный батальон. После нескольких месяцев подготовки в ноябре он был переброшен в Хайфон.

Родиной второго батальона стало Марокко, после чего подразделение было направлено в Сайгон и прибыло туда 8 февраля 1949 года.

Третий парашютно-десантный батальон был сформирован в Алжире в местечке Сетиф 16 ноября 1949 года. В этом же батальоне готовили и пополнение для первого и второго батальонов, воевавших в Индокитае.

С момента прибытия во Вьетнам оба батальона парашютистов постоянно находились в горниле боев. Они приняли самое активное участие в сражении на шоссе № 4 и в знаме-

нитой битве в долине Дьен Бьен Фу. Несмотря на тяжелейшую ситуацию и полную блокаду гарнизона легионеры-десантники не сдали своих позиций, пока не поступил приказ командования. После вывода войск из Индокитая боевой дух легионеров значительно упал. Однако, несмотря на это, командование французской армии отмечало высокий уровень подготовки парашютистов иностранного легиона. Вот почему было решено на базе батальонов развернуть два парашютных полка.

Наследником славы, боевого знамени и традиций 1-го батальона стал 1-й иностранный парашютный полк, сформированный в сентябре 1955 года в Алжире.

А в декабре 1955 года на базе 2-го и 3-го батальонов был сформирован 2-й иностранный парашютный полк – 2 REP.

Оба полка приняли самое активное участие в боевых действиях против Фронта национального освобождения (ФНО) Алжира, активно развернувшихся с конца 1956 года.

В Алжире легионеры реализовали план "Шампань", сутью которого была методичная проверка жилых районов с целью обнаружения и задержания активистов ФНО. Парашютисты окружали жилые районы, проводили обыски и массовые аресты. Их действиями руководил полковник Гардер – офицер разведки, прекрасно знавший местные условия. Все арабы без документов, удостоверяющих личность, считались потенциальными бунтовщиками и подлежали аресту с последующим жестким допросом.

Однажды в ходе подобной операции легионеры натолкнулись на сильное вооруженное сопротивление. Подтянув подкрепление, они овладели кварталом, превратив многие его дома в руины. В одном из схронов парашютистам удалось обнаружить руководителя ФНО Ясефа Сада. Сразу стало понятно, почему арабы сопротивлялись здесь столь яростно. Через три дня допросов с пристрастием Ясеф Сад выдал всех своих сообщников.

Это был серьезный удар по деятельности сепаратистов. На многие месяцы в городе установилось затишье. В результате этого удалось направить дополнительные силы для борьбы с повстанцами в провинции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.